

УДК 316.74

**ЧЕЛОВЕК И РЕЛИГИЯ:  
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО**

**Жукоцкая Зинаида Романовна, Жукоцкий Владимир Дмитриевич,**  
БИП-Университет права и социально-информационных технологий  
(г. Могилев, Беларусь)

*В статье анализируется религиозность человека с психологической точки зрения, что является подлинным источником религиозности и в результате чего возникает религиозная доминанта.*

Проблема религии – прежде всего психологическая проблема, связанная с задачами организации внутреннего мира человека, его соотнесенности с внешним миром в наиболее «болевым» точках. Религия начинается с религиозного чувства.

Какие события жизни вызывают в человеке религиозное чувство: страха, трепета благоговения? Рождение человека как «маленькое чудо», смерть близких, собственные размышления о смерти, жизненные испытания, инициация, любовь, величие и красота природы, наконец, сопричастность великому: личности, социальному или национальному действию, изменяющему мир, спасающему и дающему надежду на спасение. Каждое из этих событий могло бы остаться в простой сфере обыденности, если бы какой-то своей гранью не упиралось в непредсказуемость, в загадку, в неразрешимость, а главное, в чувство живого присутствия чего-то великого, *божественного*. Лишь в ответ на потребность онтологизации и вступления в диалог с этим мистическим *нечто* или всезначимым *ничто* появляются устойчивые культурные – они же *культовые* – формы религии.

Подлинным источником религиозности, хотя далеко не единственным, выступает «ощущение вечности», чувство безграничности, бескрайности, снятие всех и всяческих границ. Например, бескрайние просторы России испокон века были источником религиозного чувства русского человека, оно находило всегда простую форму преломления в официальной и неофициальной религиозности.

Отсюда вывод: **религия** – это *со-знание* о границе человека, о его пределе, с одной стороны, и живое *со-действие* диалогу с «заграницей», с запредельным, – с другой. Это прорыв в безграничность и вечность. Религия стоит на том, что по ту сторону барьера непосредственной человеческой экзистенции пребывает *нечто* или такое *ничто*, с которым можно и нужно иметь дело, «не обжигая рук». Впрочем, это последнее и определяет все многообразие религиозных форм: от жестко теистических до воинственно атеистических.

Если человек психологически открыт миру, он обретает религиозный ориентир в чувстве неразрывной связи с ним, в чувстве своей принадлежности мировому целому. Отсюда его пантеистическая и атеистическая направленность. Если человек психологически замкнут, бежит от мира, его религиозной доминантой становится бескрайность его внутреннего мира. Отсюда его пугливо теистическая ориентация. Но развитая религиозность человека складывается лишь как продукт сложного синтеза этих двух точек отсчета в религиозном измерении человека. Именно в ней открывается его первообраз.

Таким образом, религиозность человека развивается не только в диалоге с пределом-запредельным целого, но и в полярностях и единстве *двух видов* этого целого: внешнего мира человека и его внутреннего мира, в стремлении найти форму их синтеза, то есть такое целое, которое устанавливает между ними устойчивую взаимосвязь, точнее, *восстанавливает* утраченную связь.

Тем самым исконное религиозное чувство восходит к родовой парадигме человека: проблеме единства и различия мысли и предмета мысли, мира субъективности и мира враждебно (отчужденно) противостоящей объективности. Трагический разрыв двух миров и настоятельная потребность преодоления этого разрыва, порой даже ценой воздаяния духу иллюзорности, порой на грани сумасшествия, или, по мысли Фрейда, *невроза*, составляет онтологически заданное *основание* религиозного чувства.

**Религия** – в переводе с латинского означает *связь*. Она исходит из того, что ее задачей является восстановить утраченную, но изначально данную связь. Вопрос лишь в том, о какой связи идет речь, кого с кем или с чем? Понятно, что речь идет о человеке и его связи с тем, что в совокупности образует целое. Но каков характер этого целого? От того, каким мы его определим, зависит и образ самого человека. В самом общем виде это могут быть качества *личности, социума* или *космоса* – Вселенского Отца (Духа) или Матери (материи). В отношении каждого из них в отдельности и, что не менее важно, в отношении их единства человек оттачивает свое религиозное измерение и возникающий в нем первообраз.

Таким образом, **религия** – это форма социокультурной и личностной деятельности по репродуцированию **целого**, преодолению его внутренней разорванности, воссоединению человека с утраченным, по реконструкции – реальной или иллюзорной – внутреннего единства личности, социума и природы, – это достигаемое посредством конкретного деяния чувство полноты жизни, чувство восстановленного единства целого, которое всегда *на пути* и никогда у цели.